

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.52.72.006

**Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ):  
методологические и правовые аспекты квалификации****Майстренко Григорий Александрович**Кандидат юридических наук,  
старший научный сотрудник,Научно-исследовательский институт ФСИН России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;  
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru**Аннотация**

В статье анализируются научно-методологические проблемы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма, делается акцент на его мотивации и приводятся аргументы, подтверждающие целесообразность сохранения указания на хулиганские побуждения в качестве мотивация данного преступления, прежде всего, в контексте разграничения его с заведомо ложным доносом. Подчеркивается, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма наносит существенный вред общественной безопасности, дезорганизует ритм жизнедеятельности социальных институтов, вносит существенную дезорганизацию в работу органов государственной власти и управления и иных юридических лиц. Автор констатирует насущную необходимость усиления мер борьбы с такого рода преступными проявлениями в обществе. Фактически цель совершения предусмотренного, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, свидетельствует о повышенной общественной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего.

Особо отягчающими заведомо ложное сообщение об акте терроризма обстоятельствами признаются указанные в ч. 4 ст. 207 УК РФ причинение по неосторожности смерти человеку или иные тяжкие последствия.

При квалификации деяния по ч. 4 ст. 207 УК РФ важно установить наличие причинной связи между действиями виновного и наступлением смерти потерпевшего. Субъект преступления общий – физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 14 лет. В подведение итогов следует указать, что принятие во внимание высказанных рекомендаций при квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма способно существенно облегчить и активизировать данный процесс.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Майстренко Г.А. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ): методологические и правовые аспекты квалификации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 12А. С. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.52.72.006

**Ключевые слова**

Заведомо ложный, донос, хулиганство, побуждения, терроризм, преступление, мотивация, паника, мирное население, права граждан, телефонный терроризм, правоохранительные органы, квалификация.

---

## Введение

В политике любого государства особое место занимают вопросы внутренней и внешней безопасности, которая выступает важнейшим фактором стабильного существования государства, укрепления его позиций в мировом масштабе, а также обеспечения беспрепятственной реализации прав и свобод человека.

Серьезную угрозу для любого государства представляет терроризм – «многоликое» деяние, направленное, как следует из содержания п. «б» ч. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 07.06.2001 на причинение смерти или тяжких телесных повреждений мирному населению, нанесение ущерба материальному объекту. Терроризмом признается также организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему. При этом целью такого деяния является запугивание населения, нарушение общественной безопасности, а также создание условий для того, чтобы заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. В настоящее время мировое сообщество все более ясно осознаёт международный характер современной преступности [Рыжов, 2018, с. 189], что, конечно же, определяет необходимость совершенствования механизмов борьбы с такого рода негативными социальными проявлениями.

## Основная часть

Федеральный закон РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» признает терроризм идеологией насилия и практикой насилия, а также воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанной с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ч. 3).

Запугивание населения, провокация паники и массовых беспорядков, дезорганизация деятельности государственных и муниципальных органов и иные негативные последствия могут быть вызваны не только открытой агрессией, но и в результате заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в диспозиции ч. 1 ст. 207 содержит подробное описание заведомо ложного сообщения об акте терроризма, которое содержит недостоверную информацию о:

- готовящемся взрыве, поджоге;
- иных действиях, создающих опасность гибели людей, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность. Дополнительными непосредственными объектами могут быть признаны: общественный порядок, жизнь и здоровье граждан, конституционные права и свободы человека и гражданина, экономические интересы, порядок управления.

Преступное посягательство на конституционные права граждан – «болевая точка» заведомо ложного сообщения об акте терроризма, поскольку экстренно эвакуируемые лица могут получить травму, скончаться от сердечного приступа; эвакуация из парков, со стадионов, кинотеатров нарушает конституционное право граждан на отдых, а вынужденное

приостановление учебного процесса – право на образование и т.п.

Негативное влияние заведомо ложного сообщения об акте терроризма на общественную безопасность заключается не только в том, что способно вызвать панику, а в известной степени в том, что правоохранительные органы будут вынуждены заниматься поиском информационного террориста, обследованием места или местности предполагаемого террористического акта, экстренным применением мер безопасности (например, эвакуацией посетителей из торгово-развлекательного центра и т.п.), направленными на предупреждение, пресечение, минимизацию последствий предполагаемого террористического акта. И в подобной ситуации они будут отвлечены от выполнения действительно важной миссии – противодействия иным, более опасным, формам преступной деятельности, а также обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Объективная сторона заключается в действиях, перечисленных в ч. 1 ст. 207 УК РФ, при этом в процессе квалификации данного преступления следует установить, что они были совершены из хулиганских побуждений.

Анализ хулиганских побуждений как выражения явного неуважения к обществу, воплотившегося в действиях, которые могли быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц, дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПВС РФ) от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». ПВС РФ, в частности, указал, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним (п. 1).

Можно с полной ответственностью утверждать, что явное неуважение лица к обществу выражается в стремлении противопоставить свое поведение общепризнанным правилам, сложившимся в процессе совместной жизнедеятельности, показать превосходство сильного над слабым, поглумиться над ним [Аистова, Попов, 2010, с. 4].

Важно помнить, что при неустановлении хулиганских побуждений в ситуации заведомо ложного сообщения об акте терроризма, деяние следует квалифицировать по ст. 306 УК РФ – как заведомо ложный донос.

В этой связи автор считает ошибочным мнение отдельных представителей научного сообщества, утверждающих, что «указание на хулиганское побуждение, излишне включенное в норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 207 УК РФ, создает ограничение для применения данной нормы сотрудниками правоохранительных органов» [Косарев, 2019, с. 110], и полагает, что включение подобной мотивации оправданно для разграничения составов преступлений, предусмотренных в ст. 207 УК РФ и 306 УК РФ.

Заведомо ложные сообщения об акте терроризма, как правило, передаются в правоохранительные органы, государственные или муниципальные органы по телефону (телефонный терроризм получил наибольшее распространение во всем мире после терактов 11 сентября 2011 г.) [Лосяков, 2017, с. 67]), реже – посредством использования ресурсов телекоммуникационной сети «Интернет», при этом эти сообщения содержат информацию именно о террористических актах, а не об иных правонарушениях.

Заведомая ложность как свойство сообщаемой информации означает ее недостоверность или полное несоответствие объективной действительности, в полной мере осознаваемое виновным, поскольку преступление совершается с прямым умыслом.

Признак заведомой ложности «можно назвать объективно-субъективным, потому что сообщение не только является не соответствующим действительности, но виновный это осознает, заведомо знает об этом как до, так и во время совершения преступления» [Янгуразова, 2018, с. 128].

Заведомая ложность сообщения свидетельствует об акте психологического (вербально-психологического) терроризма, призванного устрашать мирное население, провоцировать панику, страх, а в отдельных ситуациях – и массовые беспорядки, приводящие к снижению доверия населения к правоохранительным органам.

Объективная сторона заведомо ложного сообщения об акте терроризма может заключаться не только в непосредственных, но и опосредованных действиях [Канубриков, Яковлев, 2019, с. 44], заключающихся в сообщении о возможном, планируемом или неизбежном террористическом акте третьим лицам, которые доносят ее до сведения правоохранительных органов.

Добросовестное заблуждение относительно сообщаемых фактов, ошибочная оценка сообщаемым их лицом как информации о террористическом акте, признаются обстоятельствами, исключающими ответственность по ст. 207 УК РФ.

Состав описываемого преступления формальный. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма признается оконченным с момента, когда сведения об этом стали известны правоохранительным или иным государственным органам, в компетенцию которых входит принятие мер по борьбе с терроризмом, либо доведены до сведения конкретного адреса, которого виновный намеревался ввести в заблуждение.

Отягчающими заведомо ложное сообщение об акте терроризма обстоятельствами, согласно ч. 2 ст. 207 УК РФ, признаются: деяние, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры либо причинение крупного ущерба.

Согласно примечанию к ст. 207 УК РФ крупным ущербом признается сумма, превышающая один миллион рублей.

Ущерб от заведомо ложного сообщения об акте терроризма может исчисляться миллионами рублей, особенно если сообщается информация о якобы заложной бомбе в торговом центре, центре правовых услуг, школе и т.п. Подобное деяние практически всегда вынуждает организации тратить значительные материальные средства на эвакуацию, для обеспечения которой привлекаются сотрудники правоохранительных органов различных министерств и ведомств [Тюнин, Огарь, 2019, с. 4].

Регулярность подобных сообщений вынуждает заинтересованных лиц нести расходы на приобретение дополнительных средств обеспечения безопасности, а также расширение штата сотрудников для обслуживания этих средств, заключение договоров с частными охранными предприятиями и т.п.

Перечень организаций, признаваемых объектами социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, дошкольное воспитание, сфера услуг, пассажирский транспорт и т.д.), также приведен в примечании к ст. 207 УК РФ, при этом он является открытым.

Справедливости ради следует отметить, что в последнее время «непосредственными целями террористической акции избираются объекты повышенной опасности, в первую очередь это объекты, относящиеся к транспортной инфраструктуре (железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены и т.д.)» [Ковтун, Шевцов, 2017, с. 67]. Отчасти подобное положение обусловлено тем, что любые действия террористической

направленности в отношении этих объектов способны повлечь не только дезорганизацию их деятельности, но и вызвать панику среди населения, в особенности, если информация сообщается в общедоступном режиме.

### Заключение

В ч. 3 ст. 207 УК РФ перечисляются дополнительные отягчающие заведомо ложное сообщение об акте терроризма обстоятельства – наличие в нем информации о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Фактические цель совершения предусмотренного, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, свидетельствует о повышенной общественной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего.

Особо отягчающими заведомо ложное сообщение об акте терроризма обстоятельствами признаются указанные в ч. 4 ст. 207 УК РФ причинение по неосторожности смерти человеку или иные тяжкие последствия.

При квалификации деяния по ч. 4 ст. 207 УК РФ важно установить наличие причинной связи между действиями виновного и наступлением смерти потерпевшего. Субъект преступления общий – физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 14 лет. В подведение итогов следует указать, что принятие во внимание высказанных рекомендаций при квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма способно существенно облегчить и активизировать данный процесс.

### Библиография

1. Шанхайской конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 07.06.2001 (ратифицирована Российской Федерацией 10.01.2003) // Собрание законодательства РФ. 13.10.2003. № 41. Ст. 3947.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Федеральный закон РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. № 260. 21.11.2007.
5. Аистова Л.С., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». – С.-Пб.: С.-Петербургский институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 30 с.
6. Канубриков В.А., Яковлев М.А. Проблемы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. – С. 42–48.
7. Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М. Террористические угрозы на объектах транспорта: Общие тенденции и вопросы противодействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. – С. 66–70.
8. Косарев М.Н. О некоторых вопросах применения уголовно-правовых средств в борьбе с заведомо ложным сообщением об акте терроризма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. – С. 109–112.
9. Лосяков А.В. Проблема «телефонного терроризма» в современной России и меры по его предупреждению // Ученые труды академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. – С. 67–70.
10. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183–192.
11. Тюнин В.И., Огарь Т.А. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: новеллы законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1. – С. 3–7.

12. Янгуразова Г.Д. Особенности объективных и субъективных признаков ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2. – С. 126–131.

## **False report of an act of terrorism (Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation): methodological and legal aspects of qualifications**

**Grigorii A. Maistrenko**

PhD in Law,  
Senior Researcher,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

### **Abstract**

The article analyzes the scientific and methodological problems of qualifying a deliberately false report of an act of terrorism, focuses on its motivation and provides arguments confirming the advisability of preserving the indication of hooligan motives as the motivation for this crime, primarily in the context of distinguishing it from a deliberately false denunciation. It is emphasized that a deliberately false report of an act of terrorism causes significant harm to public safety, disorganizes the rhythm of the life of social institutions, and introduces significant disorganization in the work of government and administrative bodies and other legal entities. The author states the urgent need to strengthen measures to combat this kind of criminal manifestations in society.

### **For citation**

Maistrenko G.A. (2020) Zavedomo lozhnoe soobshchenie ob akte terrorizma (st. 207 UK RF): metodologicheskie i pravovye aspekty kvalifikatsii [False report of an act of terrorism (Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation): methodological and legal aspects of qualifications]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (12A), pp. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.52.72.006

### **Keywords**

Deliberately false, denunciation, hooliganism, motives, terrorism, crime, motivation, panic, civilians, citizens' rights, telephone terrorism, law enforcement agencies, qualification.

### **References**

1. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 07.06.2001 (ratified by the Russian Federation on 10.01.2003) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.10.2003. No. 41. Article 3947.
2. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended). from 30.12.2020) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of request: 12.10.2020).
3. Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of 06.03.2006 "On Countering Terrorism" (as amended). from 08.12.2020) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of request: 12.10.2020).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2007 No. 45 "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives" // Rossiyskaya Gazeta. № 260. 21.11.2007.
5. Aistova L. S., Popov A. N. Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

- 
- "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives". - S.-Pb.: St. Petersburg Institute (branch) Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2010. - 30 p.
6. Kanubrikov V. A., Yakovlev M. A. Problems of qualification of a deliberately false report on an act of terrorism // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 – - pp. 42-48.
  7. Kovtun Yu. A., Shevtsov R. M. Terrorist threats at transport facilities: General trends and counteraction issues // Problems of law enforcement. 2017. No. 3. - pp. 66-70.
  8. Kosarev M. N. On some issues of the use of criminal legal means in the fight against a deliberately false report of an act of terrorism // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. - pp. 109-112.
  9. Losyakov A.V. The problem of "telephone terrorism" in modern Russia and measures to prevent it // Scientific Works of the Academy of Advocacy and Notariate. 2017. No. 4 – - pp. 67-70.
  10. Ryzhov V. B. International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage. *Obrazovanie i pravo*. 2018. No. 4. - p. 183--192.
  11. Tyunin V. I., Ogar T. A. Knowingly false message about the act of terrorism: novellas of legislation // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. - p. 3-7.
  12. Yangurazova G. D. Features of objective and subjective signs of Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Nauka. Society. State*. 2018. Vol. 6. no. 2 – - p. 126-131.
-